

К. М. Медведев

**Святитель Петр и перенос митрополичьей кафедры в Москву
в католических полемических и исторических сочинениях
в Речи Посполитой XVII–XVIII вв.**

УДК 27-285.4:94(47+438)"17/18"
DOI 10.47132/2618-9674_2025_2_37
EDN IKVCKU

Аннотация: Статья посвящена рассмотрению того, как в католических и униатских религиозно-полемических и церковно-исторических сочинениях, создававшихся в Речи Посполитой в XVII–XVIII вв., трактовалась деятельность свт. Петра и перенос им митрополичьей кафедры в Москву. Отмечается, что если до 1640-х Петра считали, скорее, «схизматиком», то позднее утвердилось мнение, что он был верен унии с Римом. Однако, в целом его деятельность описывалась очень лаконично, а перенос им митрополичьей кафедры в Москву вообще не упоминался католическими и униатскими авторами. Связано это было, скорее всего, с тем, что история Московского государства тогда мало волновала католических полемистов Речи Посполитой. Данная ситуация меняется в XVIII в., когда Россия начинает играть очень существенную роль в жизни Польши. Тогда католическим и униатским авторам удалось встроить восточного соседа в свой исторический нарратив. Они доказывали, что Москва стала такой могущественной и создала великую державу во многом именно благодаря благочестивому «католику» митр. Петру и переносу им туда своей резиденции. Католики, отталкиваясь от построений польских историков XVI в., также утверждали, что именно тогда начало славиться и распространяться географическое и этническое наименование «Москва», и поэтому сами русские позже стали именовать себя «москвитянами». Таким образом, Россия как бы оказывалась обязана своим величием не православию, как утверждали их православные визави, а католицизму.

Ключевые слова: религиозная полемика, Брестская уния, католицизм, православие, Речь Посполитая, история России, Киевская митрополия, митрополит Петр святитель.

Об авторе: **Кирилл Максимович Медведев**

Лаборант-исследователь Института Истории Санкт-Петербургского государственного университета.

E-mail: kikamimi@mail.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-7495-905X>

Финансирование: Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда (проект № 24–28–00538): Понятия и категории в социально-политическом дискурсе государств Восточной Европы в Раннее Новое время.

Для цитирования: Медведев К. М. Святитель Петр и перенос митрополичьей кафедры в Москву в католических полемических и исторических сочинениях в Речи Посполитой XVII–XVIII вв. // Палеоросия. Древняя Русь: во времени, в личностях, в идеях. 2025. № 2 (30). С. 37–47.

Статья поступила в редакцию 14.09.2024; одобрена после рецензирования 24.03.2025; принята к публикации 15.04.2025.

Kirill Medvedev

**Saint Peter and the Transfer of the Metropolitan Cathedra to Moscow
in Catholic Polemical and Historical Writings
from the Polish-Lithuanian Commonwealth in 17–18th Century**

UDK 27-285.4:94(47+438)"17/18"
DOI 10.47132/2618-9674_2025_2_37
EDN IKBCKU

Abstract: The article examines how the activities of Metropolitan Peter the Saint and his transfer of the metropolitan cathedra to Moscow were interpreted in Catholic and Uniate religious-polemical and church-historical works created in the Polish-Lithuanian Commonwealth in the 17th-18th centuries. The article notes that though Peter was simply considered a "schismatic" before the 1640s, by the 1640s it was established opinion that he was faithful to union with Rome. His activities, however, are described very laconically, and his transfer of the metropolitan cathedra to Moscow was not mentioned at all by Catholic and Uniate authors. This is likely because the history of Muscovy was of little concern to Catholic polemicists in the Polish-Lithuanian Commonwealth of the time. The situation changed in the 18th century, when Russia began to play a very significant role in Polish life. At this point, we see Catholic and Uniate authors integrating their eastern neighbor into their historical narrative. They argue that Muscovy had become powerful in so many ways, thanks to the pious "Catholic" Metropolitan Peter and his transfer of his cathedra to Moscow. Building on the works of 16th-century Polish historians, Catholics also claim that it was during this period that the geographic and ethnic name "Moscovy" began to gain prominence and spread, leading Russians to later call themselves "Muscovites." Thus, Russia was portrayed as owing its greatness not to Orthodoxy, as their Orthodox counterparts claimed, but to Catholicism.

Keywords: Religious Polemics, Union of Brest, Catholicism, Orthodoxy, Polish-Lithuanian Commonwealth, History of Russia, Metropolis of Kiev and all Rus', Metropolitan Peter the Saint.

About the author: **Kirill Medvedev**

Research Assistant at the Institute of History of St. Petersburg State University.

E-mail: kikamimi@mail.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-7495-905X>

Funding: This article is funded by the Russian Science Foundation, project no. 24–28–00538 "Concepts and Categories in the Socio-Political Discourse of the States of Eastern Europe in the Early Modern Times".

For citation: Medvedev K. Saint Peter and the Transfer of the Metropolitan Cathedra to Moscow in Catholic Polemical and Historical Writings from the Polish-Lithuanian Commonwealth in 17–18th Century. *Paleorosia. Ancient Rus in time, in personalities, in ideas*, 2025, No. 2 (30), p. 37–47.

The article was submitted 14.09.2024; approved after reviewing 24.03.2025; accepted for publication 15.04.2025.

Заключение в 1595–1596 гг. в Речи Посполитой Брестской церковной унии, когда практически все иерархи Киевской митрополии признали власть Римского Папы, имело одним из своих последствий начало достаточно интенсивного межконфессионального противостояния, сопровождавшегося активной религиозной полемикой. В данном случае объектом споров между католиками латинского обряда, католиками греческого обряда (т.е. униатами¹) и православными стала, в том числе, история не только Киевской митрополии, но и всей христианской Церкви. Несмотря на то, что историческому аспекту данной полемики посвящено значительное количество литературы², очень слабо изученной, отраженной лишь в нескольких публикациях³ остается проблематика, касающаяся взглядов католических и униатских полемистов и церковных историков на историю восточного соседа Речи Посполитой — Московского государства и Российской империи. Мы постараемся отчасти восполнить данную лауну, рассмотрев то, как воспринимали католические авторы XVII–XVIII вв. деятельность митрополита Киевского и всея Руси Петра святителя и перенос им митрополичьей кафедры в Москву.

Следует начать с того, что после заключения Брестской унии для её сторонников встала задача оправдать и легитимизировать случившееся с точки зрения истории и традиции. И действительно, католикам латинского и греческого обряда удалось создать новую концепцию церковной истории Руси и, соответственно, Киевской митрополии. Так, они стали утверждать, что Русь с самого начала была верна Папскому престолу и лишь иногда впадала в «схизму», но ее единство с Римом постоянно возобновлялось⁴. Ключевую роль в становлении подобной концепции сыграл труд Льва Кривы «*Obrońa iedności cerkiewney*» 1617 г., который, как справедливо указывал Сергей Савченко, стал основным источником по истории Киевской митрополии для всех последующих католических и униатских полемистов⁵. Касаясь биографии

¹ Именование униатов католиками греческого обряда связано с тем, что сами представители униатской церкви в Речи Посполитой зачастую предпочитали говорить о себе в подобном ключе. Так, униатский митрополит Иосиф Рутский в 1621 г., отвечая на претензии православных, что якобы приверженцами «греческой религии» могут быть только подчиняющиеся Константинопольскому Патриарху, отмечал, что униаты — это люди «религии греческой и исповедания католического» (Архив Юго-Западной России. Ч. 1. Т. VII: Памятники литературной полемики православных южно-русов с латино-униатами. Киев, 1887. С. 493–494). «Латинян» же униаты иногда именовали, по аналогии, «католиками латинского обряда» (Архив Юго-Западной России. Ч. 1. Т. VIII. Вып. I: Памятники литературной полемики православных южно-русов с протестантами и латино-униатами в Юго-Западной Руси за XVI и XVII ст. Киев, 1914. С. 768).

² Особо хочется выделить труды польского ученого Яна Страдомского (*Stradomski J. Spory o "wiarę grecką" w dawnej Rzeczypospolitej*. Kraków, 2003) и украинского историка Сергея Савченко (*Савченко С. Християнська спадщина Київської Русі в католицькій полемічній літературі кінця XVI–XVII століття (до постановки проблеми)* // *Княжа доба: історія і культура*. Вип. 1. Львів, 2007. С. 122–135).

³ *Неменский О. Б.* Восприятие Московского государства и его жителей на Западной Руси в конце XVI — первой половине XVII века (по материалам православно-униатской полемической литературы) // *Украина и украинцы: образы, представления, стереотипы. Русские и украинцы во взаимном общении и восприятии*. М., 2008. С. 12–27; *Савченко С.* Московія очима України-Русі XVI–XVII ст. // *Україна: культурна спадщина, національна свідомість, державність*. Вип. 15. Львів, 2006–2007. С. 282–297; *Синкевич Н. А.* «Дивен Бог во святых своих»: культ святых в полемике «Руси с Русью» в Речи Посполитой // *Религия и русь, XV–XVIII вв.* М., 2020. С. 312–340.

⁴ *Неменский О. Б.* Особенности этнической самоидентификации Мелетия Смотрицкого // *Леў Сапега (1557–1633 гг.) і яго час*. Гродна, 2007. С. 306.

⁵ *Савченко С.* Християнська спадщина... С. 130.

свт. Петра, василианин указывал, что он занял митрополичью кафедру в то время, когда византийский император Андроник II Палеолог, убежденный враг унии с Римом, заключенной на втором Лионском соборе в 1274 г., устраивал жестокие гонения на её сторонников. Кревза, однако, писал, что Петр жил «в простоте своей святой» и что в Москве его почитают как святого и празднуют день его памяти 21 декабря, а житие Петра присутствует в сборниках, написанных на церковно-славянском языке⁶. Следует отметить, что, вероятно, у Льва Кревзы не было полной уверенности насчет того, был ли митрополит благочестивым «католиком» или «схизматиком». Но, судя по тому, что василианин указывал, что Пётр стал митрополитом во время гонений на сторонников унии с Римом, а также специально отмечал «простоту» Петра, которая для него прочно ассоциировалась со «схизмой»⁷, то можно говорить о том, что Кревза не считал святителя «униатом». Уже в 1644 г. архимандрит Дерманского монастыря Ян Дубович в своем труде «*Hierarchia abo o zwierzchnosci w cerkwi bozeyeu*» практически слово в слово перепечатал все, что писал Лев Кревза об истории Киевской митрополии, и, в том числе, повторил все, что было сказано о Петре⁸.

Однако уже в 1640-е гг. католические авторы начинают склоняться к тому, что свт. Пётр все-таки был благочестивым «униатом». Судя по всему, первым об этом открыто заявил в 1646 г. знаменитый польский историк и геральдик из доминиканского ордена Симон Окольский, который писал, что митр. Пётр, «почитаемый как святой на Руси», «церкви Римской был послушен». В данном случае доминиканец ссылаясь на то, что в то время Константинопольским Патриархом был Иоанн Векк, который признавал власть Папы⁹. В дальнейшем данный тезис Окольского закрепился и стал неотъемлемой частью практически любого католического нарратива, посвященного истории Киевской митрополии. Так, в 1648 г. перешедший из православия в католицизм Ян Кречмер писал, что митр. Пётр был «униатом», так как был послан на Русь «униатским» патр. Иоанном Векком¹⁰. В 1650 г. то же самое в своем описании церковной истории Великого княжества Литовского повторил иезуит Войцех Виюк-Коялович¹¹. Уже в 1658 г. об «униате» Петре, прямо ссылаясь на упоминавшийся выше труд Симона Окольского, писал иезуит Николай Циховский¹².

Как видим, ко второй половине XVII в. среди католических авторов окончательно утвердилось мнение, что митр. Петр был до конца своей жизни верен католической религии и Римскому Папе. Однако его деятельность в сочинениях, написанных и изданных в XVII столетии, описывалась очень лаконично, и про перенос им митрополичьей кафедры в Москву не говорилось ни слова. Связано это было, как нам видится, с тем, что в XVII в., как справедливо указывал Олег Борисович Неменский, Россия и её история не были отдельным предметом дискуссий в рамках всей полемики вокруг Брестской унии¹³. Так, нарратив католических церковных авторов латинского и греческого обрядов Речи Посполитой был во многом сфокусирован именно на Киеве и, соответственно, западной части некогда единой — до 1458 г. — Русской митрополии,

⁶ Kreuzer L. *Obrona iednosci cerkiewney*. Wilno, 1617. S. 59.

⁷ Неменский О. Б. Восприятие Московского государства... С. 22; Савченко С. Християнська спадщина... С. 129.

⁸ Dubowicz J. *Hierarchia abo o zwierzchnosci w cerkwi bozeyeu*. Lwów, 1644. S. 177.

⁹ Okolski S. *Chioviensium et czernichoviensium episcoporum Sanctae et Catholicae Ecclesiae Romanae ordo et numerus*. Kraków, 1853, s. 13.

¹⁰ Kreczmer J. *Consideracie podane panom disvnitom*. Wilno, 1648, s. 95.

¹¹ Kojalowicz-Wijuk W. *Miscellanea rerum ad statum ecclesiasticum in Magno Litvaniae Ducatu pertinentium*. Vilnae, 1650, p. 42.

¹² Cichowski M. *Tribunal SS. Patrum orientalium et occidentalium*. [Cracovia, 1658], p. 266.

¹³ Неменский О. Б. Восприятие Московского государства... С. 13.

которая и находилась в составе Польско-Литовского государства. И то, что происходило в восточной части митрополии, их мало интересовало. Например, в упоминавшихся нами выше сочинениях вообще не упоминался не то что перенос Петром митрополичьей кафедры в Москву, но и переезд митр. Максима во Владимир-на-Клязьме. Само же Великое княжество Московское и Московское царство упоминалось только эпизодично. При этом католические и униатские авторы отмечали, что ранее Москва подчинялась Киевским митрополитам. Однако после Флорентийской унии московские правители, отказавшись её признавать, сами стали избирать митрополитов для своего государства, и так восточные русские земли и епархии на многие годы вперёд откололись от единой митрополии, впад в «схизму»¹⁴.

Ситуация начинает достаточно резко меняться, судя по всему, в конце XVII в., и уже в XVIII в. католические авторы латинского и греческого обрядов стали более активно встраивать восточного соседа в свой исторический нарратив. Связано это было, с одной стороны, с общим значительным улучшением отношений между Речью Посполитой и Россией, в особенности после заключения в 1686 г. Вечного мира. Другая важная причина — это, безусловно, резкое увеличение роли России в религиозной жизни Польско-Литовского государства, на что также повлияло официальное присоединение православной Киевской митрополии к Московскому Патриархату в 1686 г. Немалую роль сыграло и то обстоятельство, что в это же время западнорусские православные авторы и деятели, теперь жившие в России (например, Лазарь Баранович и Иоанникий Галятковский) в своих анти-униатских и анти-католических сочинениях, направленных на аудиторию в Речи Посполитой, стали постоянно ссылаться на мощь и величие России и ее православных царей¹⁵.

Особое значение в данном случае имел объёмный труд виленского иезуита Яна Алоизия Кулеша «*Wiara prawosławna*», опубликованный в 1704 г. Данная книга, представляющая из себя своеобразный «компендиум» исторических примеров для споров со «схизматиками», была, наверное, последним серьезным католическим полемическим сочинением в рамках всех долгих и интенсивных споров между сторонниками унии с Римом и её противниками в Речи Посполитой до и после заключения Брестской церковной унии. В своем произведении Кулеша, в том числе, старался опровергнуть тезис архим. Иоанникия Галятковского из сочинения «*Fundamenta, na których łacinnicy jedność Rusi z Rzymem fundują*» о том, что свт. Пётр не был униатом, так как его посвятил Константинопольский патриарх Афанасий¹⁶. Иезуит же доказывал, что Афанасий «ни одним знаком не показал за собой отщепенства», и, значит, Пётр тоже был верен Риму¹⁷. Опровергая другой тезис Галятковского, что митр. Максим перенёс митрополичью кафедру в Москву «из-за преследования и смятения татарского»¹⁸, Кулеша, ссылаясь на известного польского историка Матея Стрыйковского, показывал, что в то время само Московское княжество было страшно угнетаемо татарами. Доказывая, что татарское нашествие было Божественным наказанием русским землям за «схизму», иезуит подчеркивал, что юго-западная Русь после того, как князь

¹⁴ Kreuza L. *Obrona...*, s. 62–63; Dubowicz J. *Hierarchia...*, s. 181–182; Kojalowicz-Wijuk W. *Miscellanea...*, p. 46; Sichowski M. *Tribunal...*, p. 267–268.

¹⁵ Подробнее о биографии Лазаря Барановича и его творчестве см. в: Корзо М. А. Лазарь (Баранович) // ПЭ. Т. 39. М., 2015. С. 679–686. Подробнее о биографии и творчестве Иоанникия Галятковского см. в: Яковенко Н. У пошуках Нового неба: життя і тексти Йоанікія Галятівського. Київ, 2017.

¹⁶ [Галятковский И.] *Fundamenta, na których łacinnicy jedność Rusi z Rzymem fundują*. [Чернигов], 1683, s. 36.

¹⁷ Kulesza J. A. *Wiara prawosławna*. Wilno, 1704. K. R4–R4v.

¹⁸ [Галятковский И.] *Fundamenta...*, s. 35.

Даниил Романович Галицкий признал власть Папы, перестала страдать от «язычников». Москва же и ее правители продолжали оставаться в «рабстве» у татар¹⁹. Рассуждая о том, как московские князья «из таких невольников такими могущественными господами стали», Ян Алоизий Кулеша указывал, что именно «униат» митр. Пётр уговорил Ивана Даниловича Калиту перенести свою столицу из Владимира в Москву. Кулеша провозглашал: «И так за расцветом там (в Москве. — К. М.) единства святого имя московское, которое до этого позабыто было, славиться начало». Иезуит в данном случае ссылался на теорию, выработанную в трудах польских историков XVI в. (Мартин Кромера, Мартин Бельского, Матей Стрыйковский), что якобы предком всех славянских народов (или, по крайней мере, восточных славян) был сын Иафета Мосох, по имени которого изначально славяне и назывались «москами» или «московитами». Однако в дальнейшем восточные славяне прозвались «русинами» по имени потомка Мосоха Руса, брата Леха и Чеха²⁰. Старое же наименование «Москва», произошедшее напрямую от имени Мосоха, «только у реки и у города деревянного осталось». Однако, как указывал Кулеша, данное именование «после перенесения резиденции митрополита Петра и князя Ивана и люди употреблять начали». При этом иезуит высказывал предположение, что отцом Ивана Калиты был сам Даниил Галицкий, который, как он писал, «не только схизму отринул, но и обряд греческий»²¹.

Говоря о трактате «*Wiara prawosławna*» Яна Кулеша, нельзя, однако, согласиться с С. Савченко, отмечавшим, что данный пассаж из книги иезуита якобы демонстрирует свойственный иезуиту уничижительный взгляд на Московское государство и его историю, а также осознание им той огромной культурной пропасти, которая пролегла между русинами Речи Посполитой и жителями России²². Скорее, как нам кажется, Кулеша в рамках полемики с православными, ссылавшимися на мощь и величие восточного соседа Польши, а также для утверждения католической конфессиональной идентичности стремился доказать, что сама Москва обязана своим возвышением и превращением из маленького княжества, жестоко угнетаемого «язычниками», в могущественную державу не православию, а католической религии и верным ей людям.

В дальнейшем идеи Яна Алоизия Кулеша развивал известный униатский церковный историк Игнатий Кульчинский²³ в своем произведении «*Specimen Ecclesiae Ruthenicae*», опубликованном в Риме в 1733 г. Так, приводя список Киевских митрополитов и повествуя о деятельности каждого из них, Кульчинский писал, что после того, как Петр занял митрополичью кафедру, великий князь литовский Гедимин подчинил себе Волынь, Киев, Луцк, Брест и другие русские земли. Именно тогда, как утверждал василианин, «ушел в небытие титул князей Киевских», но вскоре «из руин побежденной Руси родилось владычество московское». Так, Иван Данилович Калита перенес столицу своего княжения в Москву, и именно после этого русские правители и их народ

¹⁹ Kulesza J. A. *Wiara...* К. R4v–S. Подробнее о том, как польские авторы XV–XVI вв. описывали зависимость Московского княжества от татар см. в: *Пилипчук Я. В. Чужая война. Иван III и татары глазами польских и литовских хронистов // История военного дела: исследования и источники. 2015. Спец. вып. V: Стояние на реке Угре 1480–2015. Ч. I. С. 100–108.*

²⁰ Подробнее о том, как польские историки XVI в. решали проблему происхождения «московского народа» см. в: *Карнаухов Д. В. Moschi Unde: развитие представлений о происхождении «московского народа» в польской историографии эпохи Возрождения // Гуманитарные науки в Сибири. 2009. № 2. С. 10–14.*

²¹ Kulesza J. A. *Wiara...* К. S–Sv.

²² *Савченко С. Московия...* С. 284–285.

²³ Подробнее об Игнатии Кульчинском и его творчестве см. в: *Суша А. Книжкова спадщина Ігнатія Кульчинського // Вісник Львівського університету. Сер.: Книгознавство, бібліотекознавство та інформаційні технології. 2008. Вип. 3. С. 45–64.*

стали называться «москами» или «московитами», которые, как подчеркивал Кульчинский, «в последующие времена прославились своим могуществом и богатством». Василианин отметил и вклад в данное возвышение Москвы и самого митр. Петра. Так, он «поспособствовал началу зарождавшегося московского владычества, когда начал жить в Москве»²⁴. Уже в 1734 г. Кульчинский издал в Риме «Appendix» к своему основному произведению, где, в том числе, отдельно касался истории России. Он писал, что митр. Пётр переехал в Москву, «движимый привлекательностью города и благочестием князя», которого прозвали «Калитой» потому, что он всегда носил кошелёк с деньгами для раздачи бедным. Однако так же, как и Ян Кулеша, Игнатий Кульчинский ошибочно указывал, что Иван Данилович был сыном якобы «католика» Даниила Галицкого. Кульчинский пошел еще дальше и утверждал, что Даниил Галицкий был сыном Александра Невского, перепутав, судя по всему, его с Даниилом Александровичем Московским²⁵. Однако василианин также оговаривался, что свт. Петр перенес в Москву не саму митрополичью кафедру, которая осталась в Киеве, а только личную резиденцию. Отдельная же митрополичья кафедра появилась в Москве, как уточнял Игнатий Кульчинский, только после утверждения там «схизмы», т.е. после того, как московские князья отказались признавать Флорентийскую унию²⁶.

В 1770 г. доминиканец Клеменс Ходыкевич издал в Львове книгу с описанием истории Киевской митрополии и Львовской епархии, посвящая её тогдашнему униатскому Львовскому епископу и управителю всей митрополии Льву Шептицкому. Называя митр. Петра «великим защитником католической веры», Ходыкевич, пересказывая своими словами текст Игнатия Кульчинского, писал, что после захвата Киева литовским князем Гедимином он перенес свою митрополичью кафедру сначала во Владимир-на-Клязьме, а потом вместе с князем Иваном Калитой переехал в Москву. Именно поэтому Петра стали считать первым митрополитом Московским. Доминиканец также вслед за Кульчинским подчеркивал, что именно после этого «русские стали называться московитами». Он указывал на верность Ивана Даниловича митрополиту, который по его просьбе построил в Москве церковь во имя Успения Пресвятой Богородицы, где Петр и был похоронен и прославился многими посмертными чудесами. Однако Ходыкевич спешил исправить ошибку, допущенную Яном Кулешей и Игнатием Кульчинским. Так, он подчеркивал, что Даниил Иванович был сыном не Даниила Галицкого, а Даниила Александровича Московского. Сам же Даниил Галицкий, как указывал доминиканец, конечно, не был сыном Александра Ярославича Невского²⁷.

Уже в 1781 г. другой известный униатский церковный историк Игнатий Стебельский в первом томе своего трехтомника по истории церкви в Полоцке отмечал, что святой митр. Пётр перенес свою кафедру в Москву из-за «красоты и мощи» города, который уже был столицей Ивана Калиты и, соответственно, его наследников. Сам факт переноса митрополичьей кафедры на северо-восток Стебельский оценивал неоднозначно. Так, он указывал, что это «не во всем хорошее было дело», так как теперь митрополиты только титуловались «Киевскими», но находились по факту в Москве и управляли западной частью митрополии через наместников, что порождало большую неразбериху и непорядки²⁸.

²⁴ Kulczyński I. *Specimen Ecclesiae Ruthenicae*. Parisiis, 1859, p. 118–119.

²⁵ Ibid. P. 282–283.

²⁶ Ibid. P. 300–302.

²⁷ Chodykiewicz K. *Dissertationes Historico-Criticae De Utroque Archiepiscopatu Metropolitano Kijoviensi, & Haliciensis, uti olim distincto, Nec non De Episcopatu Leopoliensi Ritus Graeco Uniti*. [Leopolis], 1770, c. L–Lv.

²⁸ Stebelski I. *Dwa wielkie światła na horyzoncie połockim z cieniów zakonnych powstające czyli żywoty śś. panien i matek Ewfozyny i Parascewii zakonnic i hegumenij*, t. 1. Lwów, 1866, s. 101–102.

В заключение следует отметить, что в XVIII в. католические и униатские авторы успешно встроили современное им Российское государство в свою концепцию истории Руси и Киевской митрополии. Они утверждали, что Москва, как и вся остальная Русь, с самого начала была послушна верным Папскому престолу Киевским митрополитам, а во многом благодаря одному из них — святому Петру — и переносу им туда своей резиденции (но, как подчеркивали некоторые, не самой митрополичьей кафедры) началось её возвышение и становление как великой державы. Они также, отталкиваясь от построений польских историков XVI в., сформулировали свою версию бытования и распространения географического и этнического понятия «Москва», отмечая, что оно так прославилось благодаря благочестивым «католикам» свт. Петру и князю Ивану Даниловичу. Несмотря на то, что позже Москва отпала в «схизму» и откололась от Киевской митрополии, католические и униатские авторы второй половины XVII и XVIII вв. не раз высказывали надежду, что когда-нибудь восточная часть некогда единой Руси, как и её западная часть, «вернется» в лоно католической церкви. Благо, как писали они, сами российские правители не раз демонстрировали свои симпатии по отношению к Риму и выражали желание как бы «воссоединиться» с ним²⁹. Таким образом, нельзя полностью согласиться с утверждениями, что якобы «москвитяне» для католических и униатских авторов Речи Посполитой были просто «закоренелыми» и даже «безнадёжными» «схизматиками»³⁰. Ведь в рамках их построений «московский народ» не только был причастен «святому единству» с Римом³¹, но и оказывался обязан своим могуществом и славой не православию, как указывали их православные визави, а католицизму.

Источники и литература

Источники

1. Архив Юго-Западной России. Ч. 1. Т. VII: Памятники литературной полемики православных южно-руссос с латино-униатами. Киев, 1887.
2. Архив Юго-Западной России. Ч. 1. Т. VIII. Вып. I: Памятники литературной полемики православных южно-руссос с протестантами и латино-униатами в Юго-Западной Руси за XVI и XVII ст. Киев, 1914.
3. [Галятовский И.] *Fundamenta, na których łacinnicy jedność Rusi z Rzymem fundujq.* [Чернигов, 1683].
4. Chodykiewicz K. *Dissertationes Historico-Criticae De Utroque Archiepiscopatu Metropolitanano Kijoviensi, & Haliciensis, uti olim distincto, Nec non De Episcopatu Leopoliensi Ritus Graeco Uniti.* [Leopolis], 1770.
5. Cichowski M. *Tribunal SS. Patrum orientalium et occidentalium.* [Cracovia, 1658].
6. Dubowicz J. *Hierarchia abo o zwierzchnosci w cerkwi bozey.* Lwów, 1644.
7. Kojałowicz-Wijuk W. *Miscellanea rerum ad statum ecclesiasticum in Magno Litvaniae Ducatu pertinentium.* Vilnae, 1650.
8. Kreczmer J. *Consideracie podane panom disvnitom.* Wilno, 1648.
9. Kreuza L. *Obrona iednosci cerkiewney.* Wilno, 1617.

²⁹ См., например: Żochowski S. *Colloqvium Ivbelskie.* Lwów, [1680], s. 24; Kulesza J. A. *Wiara...* K. Qq3.

³⁰ *Неменский О. Б.* Восприятие Московского государства... С. 22; *Савченко С.* Московія... С. 285.

³¹ *Синкевич Н. А.* «Дивен Бог во святых своих»... С. 324.

10. Kulczyński I. *Specimen Ecclesiae Ruthenicae*, ed. H. Casterman. Parisiis, 1859.
11. Kulesza J. A. *Wiara prawosławna*. Wilno, 1704.
12. Okolski S. *Chioviensium et czernichoviensium episcoporum Sanctae et Catholicae Ecclesiae Romanae ordo et numerus*. Kraków, 1853.
13. Stebelski I. *Dwa wielkie światła na horyzoncie połockim z cieniów zakonnych powstające czyli żywoty śś. panien i matek Ewfozyny i Parascewii zakonnicy i hegumenij*, t. 1. Lwów, 1866.
14. Żochowski C. *Colloquium lwelskie*. Lwów, [1680].

Литература

15. Карнаухов Д. В. Moschi Unde: развитие представлений о происхождении «московского народа» в польской историографии эпохи Возрождения // Гуманитарные науки в Сибири. 2009. № 2. С. 10–14.
16. Корзо М. А. Лазарь (Баранович) // Православная энциклопедия. Т. 39. М., 2015. С. 679–686.
17. Неменский О. Б. Восприятие Московского государства и его жителей на Западной Руси в конце XVI – первой половине XVII века (по материалам православно-униатской полемической литературы) // Украина и украинцы: образы, представления, стереотипы. Русские и украинцы во взаимном общении и восприятии. М., 2008. С. 12–27.
18. Неменский О. Б. Особенности этнической самоидентификации Мелетия Смотрицкого // Леў Сапега (1557–1633 гг.) і яго час. Гродна, 2007. С. 304–308.
19. Пилипчук Я. В. Чужая война. Иван III и татары глазами польских и литовских хронистов // История военного дела: исследования и источники. 2015. Спец. вып. V: Стояние на реке Угре 1480–2015. Ч. I. С. 100–108.
20. Савченко С. Московія очима України-Русі XVI–XVII ст. // Україна: культурна спадщина, національна свідомість, державність. Вип. 15. Львів, 2006–2007. С. 282–297.
21. Савченко С. Християнська спадщина Київської Русі в католицькій полемічній літературі кінця XVI–XVII століття (до постановки проблеми) // Княжа доба: історія і культура. Вип. 1. Львів, 2007. С. 122–135.
22. Синкевич Н. А. «Дивен Бог во святых своих»: культ святых в полемике «Руси с Русью» в Речи Посполитой // Религия и русь, XV–XVIII вв. М.: Политическая энциклопедия, 2020. С. 312–340.
23. Суша А. Книжкова спадщина Ігнатія Кульчинського // Вісник Львівського університету. Сер.: Книгознавство, бібліотекознавство та інформаційні технології. 2008. Вип. 3. С. 45–64.
24. Яковенко Н. У пошуках Нового неба: життя і тексти Йоанікія Галятовського. Київ: Лаурис (Laugus), Критика, 2017.
25. Stradomski J. *Spory o "wiarę grecką" w dawnej Rzeczypospolitej*. Kraków, Scriptum, 2003.

Sources and References

Sources

1. *Arhiv Yugo-Zapadnoj Rossii [Archives of South-West Russia]*, part I, vol. VII: Pamyatniki literaturnoj polemiki pravoslavnyh yuzhno-russov s latino-uniatami [Monuments of the literary polemics of the Orthodox South Russians with the Latin Uniates]. Kyiv, 1887. (In Russian, Ruthenian and Polish)

2. *Arhiv Yugo-Zapadnoj Rossii [Archives of South-West Russia]*, part. I, vol. VIII: Pamyatniki literaturnoj polemiki pravoslavnyh yuzhno-russov s protestantami i latino-uniatami v Yugo-Zapadnoj Rusi za XVI i XVII st. [Monuments of the literary polemics of the Orthodox South Russians with the Protestants and Latin Uniates in Southwestern Rus' in the 16th and 17th centuries]. Kyiv, 1914. (In Russian, Ruthenian and Polish)

3. Chodykiewicz K. *Dissertationes Historico-Criticae De Utroque Archiepiscopatu Metropolitanano Kijoviensi, & Haliciensi, uti olim distincto, Nec non De Episcopatu Leopoliensi Ritus Graeco Uniti*. [Leopolis], 1770. (In Latin)

4. Cichowski M. *Tribunal SS. Patrum orientalium et occidentalium*. [Cracovia, 1658]. (In Latin)

5. Dubowicz J. *Hierarchia abo o zwierzchnosci w cerkwi bozey [Hierarchy or about the Supremacy in the Church of God]*. Lwów, 1644. (In Polish)

6. [Galatowski J.] *Fundamenta, na których łacinnicy jedność Rusi z Rzymem fundują [The foundations on which the Latins are building the unity of Rus' with Rome]*. [Chernigov, 1683]. (In Polish)

7. Kojalowicz-Wijuk W. *Miscellanea rerum ad statum ecclesiasticum in Magno Litvaniae Ducatu pertinentium*. Vilnae, 1650. (In Latin)

8. Kreczmer J. *Consideracie podane panom disvnitom [Considerations given to gentlemen schismatics]*. Wilno, 1648. (In Polish)

9. Kreuza L. *Obrona iednosci cerkiewney [The Defence of the Church Unity]*. Wilno, 1617. (In Polish)

10. Kulczyński I. *Specimen Ecclesiae Ruthenicae*. Ed. H. Casterman. Parisiis, 1859. (In Latin)

11. Kulesza J. A. *Wiara prawosławna [The Orthodox Faith]*. Wilno, 1704. (In Polish)

12. Okolski S. *Chioviensium et czernichoviensium episcoporum Sanctae et Catholicae Ecclesiae Romanae ordo et numerus*. Kraków, 1853. (In Latin and Polish)

13. Stebelski I. *Dwa wielkie światła na horyzoncie połockim z cieniów zakonnych powstające czyli żywoty śś. panien i matek Ewfozyny i Parasewii zakonnic i hegumeni [Two great stars on the Polotsk horizon arising from the shadows of monastic life, or the lives of the holy virgins and mothers Euphrosyne and Paraskeva, nuns and abbesses]*, vol. 1. Lwów, 1866. (In Polish)

14. Żochowski C. *Colloquium Ivlbelskie [Colloquium of Lublin]*. Lwów, [1680]. (In Polish)

References

15. Karnauhov D. V. Moschi Unde: razvitie predstavlenij o proiskhozhdenii “moskovskogo naroda” v pol’skoj istoriografii epohi Vozrozhdeniya [Moschi Unde: the development of ideas about the origin of the “Moscow people” in Polish Renaissance historiography]. *Gumanitarnye nauki v Sibiri = Humanitarian sciences in Siberia*, 2009, no. 2, p. 10–14. (In Russian)

16. Korzo M. A. Lazar (Baranovych) [Lazar (Baranovych)]. *Orthodox Encyclopedia*, vol. 39. Moscow, 2015, p. 679–686. (In Russian)

17. Nemenskij O. B. Osobennosti etnicheskoy samoidentifikacii Meletiya Smotrickogo [Peculiarities of ethnic self-identification of Meletius Smotrytsky]. *Lej Sapega (1557–1633 gg.) i yago chas*. Hrodna, 2007, p. 304–308. (In Russian)

18. Nemenskij O. B. Vospriyatie Moskovskogo gosudarstva i ego zhitelej na Zapadnoj Rusi v konce 16 – pervoj polovine 17 veka (po materialam pravoslavno–uniatskoj polemicheskoy literatury) [Perception of Muscovy and its inhabitants in Western Rus' at the end of the 16th – first half of the 17th century (based on materials from Orthodox-Uniate polemical literature)]. *Ukraina i ukraincy: obrazy, predstavleniya, stereotypy. Russkie i ukraincy vo vzaimnom obshchenii i vospriyatii [Ukraine and Ukrainians: images, ideas, stereotypes. Russians and Ukrainians in mutual communication and perception]*. Moscow, 2008, p. 12–27. (In Russian)

19. Pilipchuk Ya. V. Chuzhaya vojna. Ivan III i tatory glazami pol’skih i litovskih hronistov [Someone Else’s War. Ivan III and the Tatars through the eyes of Polish and Lithuanian

Chroniclers]. *Istoriya voennogo dela: issledovaniya i istochniki* [History of Military Affairs: Research and Sources], 2015, special issue V: Great Stand on the Ugra River 1480–2015, part I, p. 100–108 (In Russian).

20. Savchenko S. Hristiyanska spadshina Kiyivskoyi Rusi v katolickij polemichnij literaturi kincyа 16–17 stolittya (do postanovki problemi) [The Christian heritage of Kievan Rus' in the Catholic polemical literature of the end of the 16th-17th centuries (to the problem statement)]. *Knyazha doba: istoriya i kultura* [Princely era: history and culture], issue 1. L'viv, 2007, p. 122–135. (In Ukrainian)

21. Savchenko S. Moskoviya ochima Ukrayini-Rusi 16–17 st. [Muscovy in the eyes of Ukraine-Rus' of the 16th-17th centuries]. *Ukrayina: kulturna spadshina, nacionalna svidomist, derzhavnist* [Ukraine: cultural heritage, national consciousness, statehood], issue 15. L'viv, 2006–2007, p. 282–297. (In Ukrainian)

22. Sinkevich N. A. “Diven Bog vo svyatyh svoih”: kul't svyatyh v polemike “Rusi s Rus'yu” v Rechi Pospolitoj [“God is wonderful in his saints”: the cult of saints in the polemics of “Rus' with Rus'” in the Polish-Lithuanian Commonwealth]. *Religiya i rus', 15–18 vv.* Moscow, Politicheskaya enciklopediya Publ., 2020, p. 312–340. (In Russian)

23. Stradomski J. *Spory o “wiarę grecką” w dawnej Rzeczypospolitej* [Disputes over the “Greek faith” in the former Polish-Lithuanian Commonwealth]. Kraków, Scriptum, Publ. 2003. (In Polish)

24. Susha A. Knizhкова spadshina Ignatiya Kulchinskogo [Book heritage of Ignacy Kulczyński]. *Visnyk Lvivskogo universitetu = Bulletin of Lviv University. Series: Book studies, library studies and information technologies*, 2008, issue 3, p. 45–64. (In Ukrainian)

25. Yakovenko N. *U poshukah Novogo neba: zhittya i teksti Joanikiya Galyatovskogo* [In Search of the New Sky: Life and Texts of Ioannykiy Galatowski]. Kyiv, Laurus Publ., Kritika Publ., 2017. (In Ukrainian)